

Статья посвящена актуальной проблематике о роли публичной информации (средств массовой информации, в т. ч. Интернет-изданий) в формировании индивидуального и общественного сознания. Философское осмысление проблемы глобального информационного кризиса в последние два десятилетия становится предметом нарастающего числа научных исследований и публицистических выступлений. Ввиду этого статья представляет несомненный интерес в аспекте развития общего дискурса по проблеме.

Барбара КРИГЕР, доктор философии,
Международная славянская академия наук, Польша,
e-mail: barbara.krygier@interia.pl

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЛОВУШКА: УГРОЗА ДЛЯ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Введение. Все, что мы видим, слышим и чувствуем, проникает в нас и влияет на нашу жизнь. Эта, казалось бы, банальная истина нами зачастую вообще игнорируется. Мы смирились с накрывающими нас потоками негативных сообщений, отталкивающих образов и громких звуков. Мы не защищаем от них наших родных, близких и детей.

Куда делся наш инстинкт самосохранения? А ведь речь идет о самом важном — о нашем здоровье и жизни. Мы согласились со всем этим потому, что считаем (ведь нас так учили), будто существует некая всемогущая «объективная реальность», на которую мы не влияем, а потому вынуждены ее терпеть. Только что это имеет общего с провозглашенной и столь желанной «свободой» и как это связано с так называемой «свободой слова»? Найдется ли место нашему личному выбору, если мы не осознаем, под влияние какой власти мы попали?

Вал антикультуротворческой информации. Между тем, мы оказались в туманном хаосе наваливающейся отовсюду информации, «информационная ценность» которой сомнительна, ибо она не является достоверным описани-

ем условий окружающей действительности. Это, скорее, тиражируемый электронным способом дисгармоничный шум, создающий видимость реальности. Этот информационный меланж часто называют «виртуальной реальностью». Она имеет мало общего с природой реальности, фактическими условиями и событиями, происходящими в мире. Образы и слова продаются, как обычные товары. Это означает отрицание роли информации как культуротворческого фактора в организации социума. Можно сказать, что мы не заметили, когда циркулирующая в социальных системах информация перестала выполнять свою естественную, конструктивную роль, оторвалась от жизни и начала действовать «автономно», как сказочный «джинн, выпущенный из бутылки», представляя угрозу цивилизации.

С чем же мы имеем дело? С бурным развитием всех СМИ, то есть средств создания, хранения и передачи информации с применением высокой микропроцессорной техники, обладающей немислимими возможностями компактирования и тиражирования. Одновременно происходит непрерывный рост объемов информации. Постоянно увеличивается число всевозможных публикаций. Уже в конце прошлого века было подсчитано, что если количество новой информации в области науки и техники удвоится, то общее число публикаций одновременно увеличится в тридцать раз. Причем прогноз этот не затрагивал Интернета, генерирующего огромное количество данных, так что прогнозируемый рост был сильно занижен. Сегодня мы имеем дело с информационной техникой, не сравнимой ни с чем, что было раньше. Например, в 2008 году человечеством было произведено 300 млрд гигабайт данных — это больше, чем за предыдущие 40 тысяч лет существования нашей цивилизации.

Вся эта информационная технология применяется в настоящее время при создании разнообразных благ. Она также широко доступна каждому гражданину для частного пользования. Вопрос только в том, умеет он обращаться с ней так, чтобы она приносила ему пользу, а не вред. И несет ли он ответственность за сообщения, который сам создает и запускает в сеть. К сожалению, жизнь дает нам примеры, что это не так: во время избирательной кампании на пост президента США мир облетела весть, что папа римский Франциск выразил свою поддержку Дональду Трампу. При попытке проверить, откуда взялась эта информация, оказалось, что новость придумали молодые люди из Македонии, создавшие сайт информационного агентства. Когда их спросили, свой поступок они мотивировали тем, что информация «хорошо продавалась». Подобных случаев становится все больше и больше.

«Смещение миров». Это колоссальное и беспрецедентное изменение в сфере социальной циркуляции информации, ее создания, передачи и приема. Оно связано с производством и потреблением всеобщих социальных благ, как в материальной, так и в ментальной сфере. Это изменение настолько принципиальное, что за ним не успевает индивидуальное разви-

тие восприятия, распознавания и оценки этих продуктов, поскольку общество не подготовлено соответствующей системой образования. Она до сих пор еще не сформирована. Все это напрямую ведет к нарастанию информационного хаоса, своеобразному смещению миров: мира реального и мира виртуального. И уже нельзя продолжать делать вид, будто мы не видим, как в этом хаосе теряются действующие прежде нормы, расшатываются ценности и размываются принципы жизни сообщества. Именно это мы переживаем сейчас. И решить эту проблему предстоит нам, людям, живущим «здесь и сейчас».

Основной причиной социальной дезориентации является именно информационный хаос, вызванный проникновением через средства массовой информации в информационный обиход неадекватной информации, а вернее дезинформации. Заключается это, в частности, в выборочной подаче фактов, намеренном их составлении так, чтобы у воспринимающего возникли запланированные отправителем ассоциации. Речь идет также и об интерпретации событий, подчиненной целям пропаганды. В результате большинство населения воспринимает реальность искаженно, но при этом абсолютно убеждено, что видит мир правильно. Ведь такая картина соответствует полученной информации! Мало кто задумывается над тем, является ли информация достоверной. Такое положение вещей чаще всего не является случайным, а соответствует замыслам центров управления, генерирующих выбранную для их целей информацию. Особенно четко это видно, когда мы сравниваем информационные схемы якобы независимых средств массовой информации в различных странах ЕС, в которых идентично освещаются политические события, что указывает на общий источник этих сообщений. Эта идентичность, однако, не является показателем повсеместной точной интерпретации «фактов». Оказывается, что очевидцы и участники этих событий зачастую воспринимают их совершенно по-разному. И, как следствие, люди реагируют не на подлинные события и реальные процессы, а на полученную информацию. На заседании Генеральной Ассамблеи ООН в 2015 г. один из представителей во время дискуссии на тему создания информации заметил: «То, как воспринимается реальность, важнее самой реальности!» И, по сути, средства массовой информации весьма часто навязывает адресату способ восприятия событий, вместо того, чтобы предоставлять достоверную информацию о ходе событий.

В соответствии с особенностями наших нейронных систем и их функций восприятия, реакция на фальшивый образ и ложную информацию является такой, как если бы эта информация была истинной. В последние двадцать лет в информационном пространстве неоднократно появлялись ложные, постановочные картины, призванные возбудить аудиторию и вызвать чувство протеста, особенно в контексте продолжающихся войн. Также в качестве подлинной подавалась и ложная статистика, например, о количестве убитых и раненых.

Все это складывается в гигантскую информационную мистификацию и влечет за собой серьезные психологические последствия, усиливая патологию социальной жизни. У каждого из нас это создает еще и жизненный дискомфорт. Когда принимаемые за чистую монету недостоверные сведения вызывают у нас неправильную реакцию, мы теряем веру в свои способности к пониманию и в собственные навыки адаптации в определенных жизненных ситуациях и в обществе в целом. В случае ложной информации у нас возникает дисфункция восприятия и реакции, в результате чего усиливается чувство хаоса, потерянности и бессмысленности.

Общеизвестно, что в современную эпоху мы имеем дело с многочисленными изменениями во всех сферах жизни, которые воспринимаем как значительное ускорение темпа жизни. Это требует от нас большей гибкости в действиях. Суть в том, чтобы эти изменения воспринимались осознанно, в соответствии с реальным ходом событий. Только тогда может появиться адекватная реакция на происходящее. Даже если мы имеем дело с достоверной, не сфальсифицированной информацией, которая поступает к нам из окружающей среды, необходим достаточно большой труд, чтобы ее проанализировать, обработать и выбрать наиболее выгодное адаптивное поведение. В случае ее хаотического избытка и искажений ориентация почти невозможна. Между тем, информация, которой насыщается сфера общественной жизни через официально функционирующую систему СМИ, является, по меньшей мере, неадекватной по отношению к происходящим событиям и естественным процессам, а зачастую совершенно оторванной от реальности и концептуально искусственной. Вследствие неограниченного распространения и использования новых технических средств образ реальности изменен до такой степени, что адаптационные реакции человека становятся совершенно неадекватными и приводят к личным и социальным катастрофам. Без преувеличения можно сказать, что возникает опасность для выживания нашего вида. Никогда еще в истории многократно приумноженная ложь не была столь угрожающей в последствиях, как в наше время.

Почему же нет адекватной реакции общества на эту серьезную угрозу? Потому что мы не задумываемся о том, как мы воспринимаем информацию из окружающей среды и как на нее подсознательно реагируем, как не задумываемся и над тем, почему и как мы дышим. Однако и дыхание, и восприятие информации из окружающей среды — это основные условия нашего существования, выживания и адаптации к окружающей среде.

В соответствии с нашими антропологическими знаниями, человек постоянно усваивает информацию об организации этой среды и обрабатывает ее в поведенческих и репродуктивных целях. Информация же производит стимуляцию участков мозга, отвечающих за эмоции и вызывающих соответствующую реакцию. Например, когда мы получаем информацию об угрозе, нашими реакциями в этой ситуации бессознательно управляет мин-

далевидное тело мозга, минуя мышление и рациональное принятие решений, нашему телу оно посылает сообщение: защищайся или беги! Иными словами, оно стимулирует мышечную систему к действию, заставляя ее находиться в движении.

В настоящее время ситуация выглядит тревожно, поскольку современная сеть средств массовой информации, постоянно воздействующих на массового адресата, представляет *угрозу для дальнейшей нервно-психической эволюции человека* из-за таких последствий (по данным антрополога А. Верчинского): обилие разнородной информации в поле осознанной ее обработки; дестабилизация понятийной интуиции, смысловая размытость, вербальная и визуальная диссоциация, вызывающие когнитивный диссонанс, т. е. состояние напряжения, появляющееся тогда, когда между познавательными установками (знаниями, взглядами, убеждениями) происходит разрыв и не хватает связности; регресс функции организации информации в особые, компактные системы в полях визуальной и понятийной гнозисии в коре головного мозга; регресс естественной функции сознательной памяти в результате ее постоянной разгрузки посредством технических средств записи.

Созидательная сила слова. Поэтому мы должны понимать и помнить, как мы функционируем. Тем более что именно в нашу эпоху, как писал профессор А. Кемпинский, эволюция человека касается, прежде всего, его функциональных форм. А из функциональных форм развиваются в первую очередь те, которые касаются обмена информацией с окружающей средой, то есть так называемого информационного метаболизма. Поэтому мы постоянно принимаем информацию из окружающей среды, причем в социальном окружении она имеет преимущественно языковой характер и, следовательно, строится на слове. Слово же через ассоциации вызывает образы и эмоции. Речь, печатное слово, а также другие средства символической коммуникации связывают людей и «побуждают» их к действиям, чаще всего не полностью осознаваемым. Из этого следует неопровержимый вывод, что именно СЛОВО управляет делом. Оно запускает у нас процесс появления ассоциаций и всего, что потом проявится в нашей реакции. Мы должны хорошо себе это усвоить, поскольку во всех культурных текстах начиная с древних времен упоминается о значении СЛОВА, его движущей силе и ответственности в его использовании. Например, о созидательной силе СЛОВА сказано в начале Евангелия от Иоанна: «В начале было СЛОВО, и СЛОВО было у Бога, и СЛОВО было Бог. <...> Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть». А из десяти заповедей мы знаем, что одинаково тяжело можем грешить «мыслью, СЛОВОМ и поступком». Вообще мы знаем, что плохое СЛОВО может причинить вред — разрушить здоровье и жизнь другого человека. «Злым СЛОВОМ ты убиваешь так же, как и ножом» — это фрагмент песни Немена «Этот странный мир», и Сократ, древнегреческий философ и педагог древности, придававший

большое значение СЛОВУ и подчинивший его нравственным критериям, сказал: «Сила СЛОВА настолько велика, что способна большое сделать малым, малое представить огромным, вещь, давно всем известную, выразить по-другому, а вещи новые представить на старый лад».

Между тем, мы позволили, чтобы «СЛОВО» в нашей социальной жизни «вышло из-под контроля» и как бы стало функционировать автономно. Часто трудно определить, кто отвечает за слово, рождающееся в потоке событий и попадающее в социальный обиход. А ведь именно это слово предопределяет то, как мы видим наш мир, и влияет на формирование настроений и общественного мнения. Сегодня, когда это становится все более заметным, из-за неправильного, неадекватного мышления и злоупотребления словом нарастает хаос, который ведет к деградации всех социальных структур: семьи, государства и даже мирового порядка.

В то время как возрастает опасность разрушения, адекватные защитные реакции и усилия по выходу из ситуации информационного кризиса так и не проявляются. Это означает, что опасность не осознается, не распознается и соответствующим образом не диагностируется. Следовательно, общество нуждается в адекватном осознании угрозы распространения полного хаоса, ведущего его к обременительному дискомфорту и невежеству, которое может всех нас погубить. Доминирующая функция циркуляции информации в нашу эпоху должна привести к увеличению ответственности за создание и распространение информации, то есть к уважению истины. Провозглашаемый «идеал свободы слова» давно уже стал пустым звуком и служит исключительно для манипуляции. Вновь необходимо задуматься, о какой свободе здесь идет речь и можно ли вообще говорить о «свободе слова» без ответственности за слово. Если же информация из СМИ часто управляет нашими реакциями за пределами нашего сознания, то как вообще можно говорить о свободе? Где здесь место выбору сознательной реакции? Выбор может быть свободным только тогда, когда он является осознанным.

Итак, мы приходим к выводу, что без знаний нашей собственной природы и без осознания того, как мы функционируем в информационном окружении, мы можем получить только иллюзию свободы, поскольку, как было указано выше, не мы осознанно управляем нашими реакциями. Они очень часто намеренно вызываются навязанной информацией, минуя наше мышление и осознанные решения. Выход из этой гнетущей ситуации возможен только путем роста общественного и индивидуального сознания каждого члена общества.

Подводя итог. Обмен информацией с окружающей средой является основной нашей жизненной функцией, как и дыхание. Вся информация, которую мы принимаем, влияет на наше поведение и мышление. В настоящее время, связываемое с информационной эпохой, очень важно, какую информацию мы принимаем. Поэтому мы должны приложить усилия, что-

бы повлиять на качество средств массовой информации и научиться выныривать из потока информации в случае необходимости. Нужно требовать от журналистики этической, высококачественной работы, поскольку это общественно значимая профессия. В значительной степени от нее зависит качество нашей жизни и благополучие социальных структур. Нужно постоянно и всячески напоминать о достоверности и правдивости информации, прежде всего об ответственности за слово.